

**Т. Г. Харамзин, В. Т. Харамзин**

*БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», г. Ханты-Мансийск*

**Социология культуры коренных малочисленных народов севера:  
к теории вопроса**

**Sociology of culture of radical small people of north: to question theory**

УДК 39(=5111);316.7

*Аннотация.* Рассматривается понятие культуры коренных малочисленных народов Севера, связанная с ориентацией на сакральные или сверхценные идеи, на наследие предков, на религиозно-мифологические представления, освещающие обычаи и образцы поведения, когда над умами людей властвует вера в сверхъестественные силы, которым нельзя не подчиняться, не допускается критическое отношение к множеству правил, норм, запретов, не поддающихся рациональному истолкованию.

*Summary.* The concept of culture of the radical small people of the North, connected with orientation to sacral or super valuable ideas, to a heritage of ancestors, to the religious-mythological representations shining customs and samples of behaviour when over minds of people the belief in supernatural forces to which should submit dominates is considered, the critical relation to set of rules, norms, the interdictions which are not giving in to rational interpretation is not supposed.

*Ключевые слова:* традиционная культура, верования, сверхъестественные силы природы.

*Keywords:* traditional culture, beliefs, supernatural forces of the nature.

При характеристике культуры социальных общностей (в нашем случае – коренные малочисленные народы Севера) авторы используют понятие традиционная культура. Следует отметить, что в современной научной литературе при характеристике культуры социально-этнических сообществ используют и другие определения (этническая культура, архаическая культура, крестьянская культура, примитивная культура, народная культура и др.). Например, под этнической культурой Ю. В. Попков понимает традиционно-бытовые компоненты образа жизни [1, 32]. В энциклопедии Ханты-Мансийского автономного округа этническая культура представлена культурой народа, национальной культурой, традиционной культурой, обогащенной различными национальными символами [2, 97]. Под общественной (общей) народной культурой Г. Науман понимал примитивную, лишенную индивидуальности культуру некоей архаической общности, которая постоянно соприкасается с высокой прогрессивной культурой высших слоев общества, индивидуальной и дифференцированной... [3].

Традиционная культура характеризуется ориентацией на сакральные или сверхценные идеи, на наследие предков. Господствующее место в культуре занимают иррациональные ценности и нормы, сомнения в полезности традиционных форм поведения и хозяйственной деятельности запрещены [4].

Религиозно-мифологические представления, освещающие обычаи и образцы поведения, – необходимый компонент традиционной культуры: когда над умами людей властвует вера в сверхъестественные силы, которым нельзя не подчиняться, не допускается критическое отношение к множеству правил, норм, запретов, имеющих иррациональный характер и не поддающихся рациональному истолкованию [5, 263-264].

З. П. Соколова считает, что традиционная культура – это условное название народа, в т. ч. ханты, манси, ненцев, селькупов. Традиционная культура этих народов тесно связана с традиционными отраслями хозяйства. При этом традиционное хозяйство и материальная культура в значительной степени определяют духовную культуру народа, его религиозные представления и обряды, социальную жизнь. Традиционной культуре соответствуют тради-

ционные социальные отношения, связанные с пережиточными формами первобытно-общинного строя [6, 96-97].

Об устойчивости пережитков говорит и Э. Б. Тайлора, утверждая, что цивилизация народа, у которого обнаруживаются подобные пережитки, является продуктом какого-то более древнего состояния, в котором и следует искать объяснения ставших непонятными обычаев и воззрений. Таким образом, собрания подобных фактов должны служить предметом разработки как рудники исторического знания [7].

Следует отметить, что в основе определения традиционной культуры лежит принцип деятельности. Принцип деятельности был реализован Э. С. Маркаряном: «Человеческая деятельность есть социально направленная активность людей, культура же – способ ее существования». Согласно данному определению элементы культуры выступают в качестве специфических средств человеческой деятельности, выполняющих функции ориентации в окружающей среде и ее освоения, коммуникации, регуляции действий в пределах социального целого и т. д. [8].

Под «традиционной культурой» А. Г. Селезнев понимает ту сферу культуры человечества, которая возникла в рамках и в результате особых, специфических способов человеческой деятельности, а именно: оседло-земледельческой (крестьянской), кочевническо-скотоводческой, охотничье-рыболовческо-собирательской деятельности или в их сочетании». На основании этого, ученый приходит к выводу о том, что традиционная культура – это особый феномен, представляющий самостоятельную часть человеческой культуры в целом [9]. Авторы придерживаются высказанного определения, поскольку являются представителями коренного этноса и имели возможность с самого раннего детства впитывать культуру ханты, манси, ненцев, деятельность которых традиционно связана с оленеводством, охотой, рыболовством, собирательством. Нельзя не согласиться с Э. Л. Львовой, И. В. Октябрьской, А. М. Сагалаевым и М. С. Усмановым, которые отмечают, что «Совсем рядом, но неброско и малозаметно для стороннего наблюдателя творится иная жизнь, в которой любое явление мира, мысль, слово и жест все еще обладают очарованием изначальной сопричастности человека и природы» [10, 5].

Основным свойством культуры является её социальная и территориальная замкнутость, локальность, самодостаточность.

Особенностью традиционной культуры является ее тесная связь с природно-географическими условиями существования: территорией, климатом, природными ресурсами. Изменение природной среды оказывает воздействие на социокультурные процессы. В частности, С. А. Арутюнов отметит, что когда в умеренной зоне Евразии на рубеже голоцена сузилась экологическая база высокоразвитой культуры, основанной на высокоспециализированной охоте на крупных млекопитающих, выход был найден в так называемой неолитической революции, в становлении производящего хозяйства [11]. Д. Д. Андерсон, исследуя «доисторические» модели жизнеобеспечения эскимосов, сделал заключение, что традиционная культура эскимосов явилась результатом их социального и технологического приспособления к крайне суровым условиям существования. Реакцией эскимосов в периоды длительной нехватки природных ресурсов стали глубокие изменения в демографической структуре и в системах жизнеобеспечения, и при возвращении к прежним, более благоприятным природным условиям, они располагали уже новым типом технологии и общественного устройства [12].

Своеобразие природных условий, обусловленная ими комплексность хозяйства и связанный с ними облик культуры позволяет относить аборигенные народы Севера к разным хозяйственно-культурным типам. Их традиционно делят на четыре: 1) оленеводы тундры и лесотундры (ненцы, саамы, оленные чукчи, коряки); в нем выделяется переходный тип оленеводов и охотников тундры и лесотундры (энцы, нганасаны, юкагиры); 2) оленеводы и

охотники тайги (эвены, эвенки, долганы, тофалары, лесные ненцы, северные селькупы, оленые кеты). Здесь выделяются два переходных типа: оленеводов, охотников и рыболовов тайги и лесотундры (северные ханты, манси, ороки, орочи), охотников и рыболовов тайги и лесотундры (удэгейцы, безоленные кеты, юкагиры, эвенки); 3) оседлые рыболовы (ханты, манси, селькупы, ительмены, нивхи, ульчи, нанайцы); 4) арктические охотники на морского зверя (береговые чукчи и коряки, эскимосы, алеуты). В хозяйстве преобладает одна или две отрасли, но в целом хозяйство имеет комплексный характер. За последние десятилетия в связи с утратой оленеводства частью населения (кетами, частью хантов, манси, селькупов, ороков, орочей), развитием коллективного хозяйства, появлением новых отраслей (овощеводство, клеточное звероводство), хозяйство аборигенных народов Севера приобрело более комплексный характер.

В начале XIX века А. А. Дунин-Горкавич сделал попытку классификации аборигенов от мест проживания, традиционных форм занятости, материального положения. Он разделил остяков на две группы: одни расселены по реке Оби, в юртах, сгруппированы в небольшие поселки и имеют установившееся, определенное название; другие – по обским притокам, в юртах, разбросанных по одной-две на громадном протяжении этих рек. Вторую группу остяков он разделил на четыре подгруппы:

- 1). Остяки, обитающие ниже Берёзова, являются рыболовами-олeneводцами; оленеводство с избытком обеспечивает им средства передвижения, пищу, одежду и кров.
- 2). Остяки, обитающие в бассейне реки Пима, Тром-Югана, Агана, Назыма и Казыма, а также вогулы, занимаются звероловством, рыболовством и оленеводством. Оленеводство лишь в обрез обеспечивает им средства передвижения, пищу и одежду. Иностранцы, принадлежащие к первой и второй подгруппам, шьют одежду из оленьих шкур.
- 3). Остяки, обитающие в бассейне реки Ваха, находятся в особо неблагоприятных условиях. Единственный объект их промысла – белка. Они очень бедны. Оленеводство не обеспечивает им даже средства передвижения. Одеваются они в олени шкуры, но их приходится покупать.
- 4). У остяков, обитающих в бассейне реки Югана олени меньше, чем у ваховских, но, сравнительно с последними, они народ богатый. Кроме белки, они промышляют соболя, оленя и лося. Одежда их приближается к одежде лошадных остяков, но нередко у них встречается и меховая [13,51-52].

А. В. Головнев выделяет у ханты и манси пять различных типов хозяйственных комплексов:

- 1). таёжный предуральский,
- 2). глубинно-таёжный,
- 3). приречно-таёжный,
- 4). южно-таёжный,
- 5). тундрово-лесотундровый [14, 41].

Традиционное общество является локальным и представляет собой замкнутую экономическую, самостоятельную систему с непрерывным циклом воспроизводства, опирающимся на определенный вид или виды деятельности (олeneводство, рыболовство, охота и т. д.). Являясь автономным образованием, в случае отсутствия социального давления извне эта система стабильна, консервативна, с опорой на традиции. Темпы развития ее медленные, они определяются внутренними социальными взаимодействиями и взаимоотношениями с окружающей природой.

Традиционная культура порождает особый тип ментальности и специфические нормы социальной жизни и поведения. Основополагающим свойством традиционной культуры яв-

ляется ее социальная и территориальная замкнутость, самодостаточность, локальность. Традиционная культура функционирует в рамках общин различного типа; родовые и общинные связи свойственны и аборигенным народам Севера. Обмен между общинами первоначально выступал как обмен пищей. По мере укрепления взаимных контактов в обмен включались орудия труда, предметы быта. Аборигенные народы заимствовали друг у друга способы промысловой деятельности, а иногда и комплекс элементов материальной культуры, что существенно влияло на образ их жизни.

Взаимодействие аборигенных народов Севера первоначально имело естественные предпосылки, складывающиеся на основе специфической природной среды обитания каждой из них, которая играла в процессе взаимодействия двоякую роль. С одной стороны, различия представителей отдельных аборигенных народов Севера, обусловленные своеобразием природно-географической среды и проявляющиеся в особенностях хозяйственной деятельности, формируют естественное разделение труда между ними, определяющее необходимость их взаимодействия. С другой стороны, присваивающий тип хозяйства и экстенсивный характер производства аборигенных народов Севера создавали серьезные препятствия для их взаимодействия, поскольку определяли расселение людей небольшими группами на обширных пространствах, что существенно затрудняло межэтнические контакты. Таким образом, интернационализация имела локальный характер. К. Ф. Карьялайнен отмечает, что «численность югров очень незначительна по сравнению с протяженностью их территории. При таких условиях поселения были невелики, не многолюдны и расположены далеко друг от друга. Это обособленное положение населенных мест способствовало особой жизнеспособности индивидуальных и локальных черт, обеспечению возможности их дальнейшего развития и укрепления». Сообщества людей, существующие в рамках традиционной культуры, занимают значительные ареалы, но они являются локальными и замкнутыми на себе [15].

Вывод. Анализ литературных источников, теоретические обобщения свидетельствуют, что культура коренных малочисленных народов Севера основана на религиозных воззрениях, на наследии предков, на их представлениях о вере в сверхъестественные силы природы, что культура тесно связана с традиционными отраслями хозяйства. При этом традиционное хозяйство и материальная культура в значительной степени определяют духовную культуру народа, его мифологические представления и обряды, социальную жизнь и социальные отношения, уходящие корнями в далекое историческое прошлое.

### **Литература**

1. Попков Ю. В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000. С. 32.
2. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. С. 97.
3. Цит. по: Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова [и др.]. Новосибирск: Наука, 1988.
4. Энциклопедический словарь по культурологии. М.: Центр, 1997. 290 с.
5. Культурология: Учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 263-264.
6. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. С. 96-97.
7. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск: Русич, 2000.
8. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983.
9. Селезнев А. Г. Локальные (ареальные) культурные комплексы как форма существования традиционной культуры // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; 1995.
10. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. / Э. Л. Львова [и др.]. Новосибирск: Наука, 1988. С. 5.
11. Арутюнов С. А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение. 1993. № 4.

12. Андерсон Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск: Изд-во СОРАН, 1998.
13. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911. С. 51-52.
14. Головнев А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: НГУ. С.41. (год?)
15. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т.2. Пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995.